

Начальный этап европейской колонизации Суринама

The initial phase of European colonization of Suriname

Болтаевский А.А.

канд. ист. наук, преподаватель Российского университета кооперации, г. Москва
e-mail: Boltaev83@mail.ru

Boltaevskiy A.A.

Boltaevskiy Andrey Andreevich, Phd, lecturer at the Russian University of Cooperation, Moscow
e-mail: Boltaev83@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается слабо изученный в российской историографии начальный период колонизации Суринама, в котором выделяются три периода. Успех английской колонизации страны был обусловлен развитием плантационной экономики, что было обусловлено прибытием не искателей приключений и авантюристов, а барбадосских плантаторов.

Ключевые слова: колонизация, Вест-Индия, Суринам, Англия, Нидерланды.

Abstract

The article deals with the initial period of the colonization of Suriname, poorly studied in Russian historiography, in which there are three periods. The success of the English colonization of the country was due to the development of a plantation economy, the key to the success of which was the arrival not of adventurers and adventurers, but of Barbados planters.

Keywords: colonization, West Indies, Suriname, England, Netherlands.

Суринам является одним из самых разнообразных в этноконфессиональном плане государств Южной Америки, при этом фактически в стране, несмотря на многочисленные попытки креолов, отсутствует государствообразующий этнос. Во многом подобная ситуация стала следствием многовекового господства европейских колонизаторов, активно проводивших политику сегрегации: так, в XIX в. прибывавшие португальские поселенцы не учитывались как «европейцы», категория «смешанные» рассматривалась только в качестве расовых отличий и т.д.

История Суринама, да и соседней Гайаны гораздо более изучена, начиная с XVIII в., что обусловлено возросшим экономическим значением этих стран, где в то время главенствовал «король-сахар». В этой связи представляет интерес изучение начального этапа колонизации Суринама, в котором нам представляется возможным выделить три периода:

1. С 1499 по 1650 г. – начало проникновения европейцев в Гвиану, в рамках которого отмечались неоднократные попытки основания недолговечных торговых факторий, разрушаемых как враждебными индейцами, так и конкурентами из Европы.
2. С 1650 по 1667 г. – период британского контроля над Суринамом, создание так называемого Уиллоубиленда. Его отличительной особенностью стало массовое прибытие на континент барбадосских плантаторов, которые заложили основы, базирующейся на рабском труде, плантационной экономике, то, что в следующие периоды было приумножено голландцами.
3. С 1667 по 1683 г. – переходный период от британского владычества к голландскому. Столкнувшись со сложностями управления Зеландия (именно эта провинция Нидерландов контролировала Суринам) вынуждена была продать

колонию в 1682 г. Нидерландской Вест-Индской компании, а та, в свою очередь, передала ее образованному в 1683 г. «Обществу Суринама».

Выявив основные этапы европейского присутствия, перейдем к их непосредственному анализу. Но вначале покажем положение аборигенов в доколониальный период истории Суринама (зарубежные исследователи именуют «доисторическим»).

Первые жители проникли на территорию современного Гвианского треугольника около 11 тыс. лет назад, с помощью охоты и собирательства добывая средства к существованию в условиях ограниченных продовольственных ресурсов. К моменту появления европейцев основными племенами, проживающими в этом регионе, были карибы, акавайо и араваки, первые из которых были достаточно сильными, чтобы почти единолично контролировать бассейн Ориноко. Примечательно, что самоназвание каждого из этих племен можно перевести как «народ», что наглядно показывает, как конкретную значимость, так и слабые контакты с другими племенами. Менее значимые туземные племена со временем были либо ассимилированы тройкой ведущих, откочевали на территорию Бразилии. Согласно археологическим данным, для индейцев в доколониальный период была характерна значительная миграционная активность, что обуславливало высокую культурную плюралистичность [15, р. 99–100].

Открытие Нового света Христофором Колумбом перевернуло традиционный быт аборигенов, поведя историю этих земель по совершенно другому пути. Первыми европейскими путешественниками, побывавшими у берегов Гвианы, были Алонсо де Охеда и Америго Веспуччи в 1499 г. и Висенте Пинсон в 1500 г.

Спустя несколько десятилетий в поисках мифического Эльдorado в Южную Америку устремились различные авантюристы и искатели приключений, столкнувшиеся с недружелюбными туземцами (неслучайно на первых испанских картах за этой страной закрепилось название Дикого берега). Особенно трагичной оказалась экспедиция 1530 г. П. да Силва, от которой уцелел лишь один человек. Именно этот единственный пощаженный карибами испанец по имени Хуан Мартинес рассказал удивительную историю о располагавшемся по берегам озера Парима (ныне Гуатавита) золотом городе, чем только усилил алчность конкистадоров. Под влиянием его рассказов географическое расположение Эльдorado, ранее крайне аморфное, было закреплено за Гвианой: трижды – в 1584, 1585 и 1591 г. – туда направлялись экспедиции, возглавленные губернатором Тринидада Антонио де Беррио (с ним столкнулся во время своего первого путешествия знаменитый английский моряк и писатель У. Рэли). Еще больший ажиотаж вызвала красочная книга У. Рэли «Открытие обширной, богатой и прекрасной Гвианской империи», в которой он писал: «Какой бы государь этим не владел, у него будет больше золота, и более прекрасная империя, и больше городов и людей, чем у короля Испании и у Великого турка [1, с. 49]. А в 1598 г. побережья Гвианы достигла первая голландская экспедиция во главе с Абрамом Кобилау. В отличие от испанских предшественников, Рэли и Кобилау составили первые достаточно подробные географические описания местности. Так, Кобилау на пространстве между Корентайном и Ориноко обозначает 9 рек: «Бербис, Апари, Майчавини, Махейка, Демирара, Десекебе, Паурома, Мрауга, Вейни» (ныне это Бербис, Абари, Махайкони, Махайка, Демерара, Эссекибо, Померун, Морука и Вайни) [11].

Именно выходцам из Нидерландов принадлежала честь создания первого поселения на территории современного Суринама: к 1613 г. относятся данные о существовании голландской фактории под названием Пармурбо (позднее на этом месте возникло поселение, известное сегодня как Парамарибо) [3, blz. 83-84]. Отчеты испанских властей говорят о довольно быстром распространении влияния голландцев на Диком берегу: «Они овладели устьями этих двух рек [*Амазонка и Ориноко – автор*] и стали хозяевами урожая и владений местных жителей» [11]. После создания первой Нидерландской Вест-Индской компании количество факторий, занимавшихся меновой торговлей с местными жителями, и снабжавшими мясом корабли каперов, росло, несмотря на отдельные случаи противодействия, как со стороны туземцев, так и испанцев. С 1621 г. действовал

голландский форт на реке Эссекибо, в 1627 г. голландцы основали поселение в Бербисе. Только в 1635–1637 гг. на Диком берегу было основано не менее 7 голландских колоний [9, р. 362]. Тем не менее, на первом этапе колонизации Гвианы, все поселения европейцев были недолговечными: во-первых, необходимо отметить противостояние в регионе сразу нескольких великих держав: Испании, Англии, Нидерландов, Франции. И хотя англичане, голландцы и французы периодически объединялись в борьбе против общего более сильного врага, нередко противоречия между ними приводили к разрушениям поселений и корсарским набегам (опасность нападений корсаров на побережье сохранялась и в начале XVII в.). Во-вторых, как уже отмечалось выше, местные индейцы отличались враждебностью по отношению к чужеземцам. Р. Смит справедливо отмечает, что «все поселенцы зависели от доброй воли индейцев, от них зависела не только торговля, но и сама их жизнь» [16, р. 14].

О том, насколько значимым было присутствие жителей страны тюльпанов в этот период во всем Карибском регионе свидетельствуют цифры: в 1622–1636 гг. ими было захвачено 547 испанских кораблей, а общая сумма добычи достигла 30 млн гульденов [8, р. 791]. Вообще XVII в. стал золотым веком Нидерландов, по меткому определению Д. Дефо, бывшими тогда «мировыми перевозчиками, посредниками в торговле, комиссионерами и маклерами Европы» [6, р. 144]. Однако в Вест-Индии у них имелся сильный конкурент в лице Англии, которая в период Республики и протектората перешла от тактики морских набегов и создания небольших факторий на Антилах к прямому захвату американских земель, в том числе путем открытых боевых действий с Испанией. Так, в 1655 г. англичане захватили Ямайку, что было признано испанцами по Мадридскому договору 1670 г. Однако пятью годами ранее английской экспедиции удалось основать стабильное поселение на южноамериканском побережье, в Суринаме.

Британская экспедиция 1651 г. на Суринам была вызвана сразу несколькими причинами. Во-первых, к этому времени основанная на производстве сахара экономика Барбадоса вступила в фазу процветания (с 1640 по 1650 г. стоимость земли на острове выросла на 200% [5, р. XXXVIII]), что привело к формированию крупных плантационных хозяйств и, как следствие, появление избыточного белого населения, мало пригодного для работы на плантациях, но претендовавших на высокий статус белых поселенцев. Фактически на Барбадосе к середине XVII в. сложилась удивительная картина избыточного европейского населения, вызывавшая опасения местных властей. Во-вторых, Дикий берег, лишённый испанского контроля, представлял собою удобное место для возможного поселения, в том числе основанного на плантационной экономике. В-третьих, ситуация на Барбадосе осложнялась противостоянием между круглоголовыми, захватившими к этому времени власть в метрополии, и кавалерами, составлявшими большинство среди островных плантаторов. Неудивительно, что побывавший сразу в двух лагерях, но в целом сохранявший приверженность короне барбадосский губернатор Ф. Уиллоуби, лорд Пархем, стремился найти то место, которое в случае опасности будет не доступно для сторонников парламента.

Здесь необходимо отметить интересный парадокс: в 1604 г. английский капитан Чарльз Ли основала поселение на реке Ояпок, скоро исчезнувшую, несмотря на предпринимаемые как сами Ли, так и Р. Харкуртом повторные попытки, однако поселенцы с Ояпока заложили основы английских поселений в Вест-Индии, на Сент-Китсе и Барбадосе [14, р. 51]. А в 1630 г. в устье реки Суринам существовало еще одно поселение английских колонистов, которые пытались выращивать табак. Таким образом, связи между Барбадосом и Гвианой были обусловлены историческими факторами.

Все вышесказанное привело к тому, что в 1650 г. (или 1651 г. – см. ниже, автор) Ф. Уиллоуби послал корабль во главе с майором Энтони Роузом с разведывательными целями в Суринам. В датированном от 1 августа 1651 г. письме своей жене Уиллоуби пишет: «К нам возвратились посланные на открытие Гвианы люди; и джентльмен, которого я послал, привел с собой двух индийских королей [*вождей – автор*], которые желают принять наш народ, если мы поселимся среди них; для этого я посылаю, следовательно, сто человек,

чтобы вступить во владение, и не сомневаюсь, но через несколько лет их будет много тысяч... Они отсутствовали почти пять месяцев; и среди сорока человек не было ни одного больного» [18, p. 153].

Британская колония в Суринаме в отличие от предшественников добилась namного больших успехов, что было вызвано, в первую очередь, сделанной ставкой на выращивание сахарного тростника. Барбадосские плантаторы имели не только бесценный опыт по его возделыванию, но и привезли с собой островных негров, заложив основы успешной плантационной экономики. Сам Уиллоуби пробыл в новой колонии не более двух месяцев. Как пишет Мэттью Паркер в своем исследовании «Уиллоубиленд: потерянная английская колония», «Он... вернулся в Англию, чтобы подтвердить свои права для Уиллоубиленда (в обмен на его согласие покинуть остров), определить свои границы и вернуть свои английские владения... он не вернется в свою колонию в течение десятилетия» [13].

Несмотря на отсутствие Уиллоуби, колония процветала. Во время своего затянувшегося пребывания в Англии, лорд Пархем активно агитировал соотечественников к переселению в Суринам: в 1655 г. он лично предложил субсидировать переселенцев. Это предложение было крайне актуальным для тех англичан, которые по каким-либо причинам не нашли себе места в условиях диктатуры Кромвеля. Увлеченный внутренними делами Лондон фактически не вмешивался в дела далекой южноамериканской колонии, что привело к самоуправлению белых поселенцев. О своеобразном мультикультурализме (говоря современными терминами) колонии свидетельствует тот факт, что на территории Суринама в это время растет еврейская община, добившаяся полного невмешательства в свои дела: их работы допускались на работы даже в воскресные дни [10, p. 213].

После Реставрации карьера Уиллоуби идет наверх: он становится губернатором карибских владений Англии (Барбадоса, Сент-Китса и Невиса, Антигуа и Монтсеррата), а в 1663 г. получает в совместное владение и Суринам. В 1662 г. «Меркурий» сообщал своим английским читателям: «Суринам, впервые обустроенный во время мятежа изгнанными роялистами, все же имеет наибольшую вероятность стать самым богатым и здоровым из всех наших иностранных поселений» [13, p. 128]. По данным на 1662 г. в колонии проживало около 4 тыс. европейцев, число которых постоянно росло вследствие регулярного притока новых поселенцев (только за два месяца в 1662 г. в Суринам прибыли 9 кораблей). Очевидец указывал, что «если бы английская нация действительно была проинформирована о благодати этой страны, там бы быстро появились тысячи поселенцев» [4]. В это же время в Суринаме побывала с неясными целями двадцатитрехлетняя Афра Бен: будущая писательница позднее оставила яркие впечатления на страницах «Оруноко».

В то же время длительное отсутствие Уиллоуби не могло не сказаться на внутреннем положении колонии: неслучайно, прибыв в 1665 г. в Суринам, лорд Пархем столкнулся с такой оппозицией, что был даже ранен в руку и едва спасся от гибели. Однако по-настоящему губительной для колонии стала Вторая англо-голландская война. Именно обострение противоречий между двумя протестантскими странами привело к активным боевым действиям в разных регионах мира. В 1665 г. Уиллоуби решил воспользоваться этим, чтобы изгнать голландских поселенцев из соседних Померуна и Эссекибо: посланная из Барбадоса экспедиция под руководством опытного майора Д. Скотта разрушила несколько голландских фортов. Ответ Соединенных провинций не заставил ждать себя долго: к берегам Суринама прибыл флот из семи кораблей под командованием адмирала Абрахама Кринссена. Его прибытие совпало с гибелью Уиллоуби, корабль которого затонул во время урагана в августе 1666 г. у берегов Гваделупы. Против семи сотен голландцев начальник колонии Уильям Байам смог выставить не более 168 чел. [7, blz. 6].

В результате переговоров колония была передана голландцам, в то же время англичане смогли получить достаточно выгодные для себя условия: «Все люди имеют свободную свободу совести...Все лица в Суринаме должны быть подтверждены в их владениях, но владения таких, которые там не проживают, должны быть полностью конфискованы...Все нынешние жители должны иметь равные привилегии с голландцами»

[4]. И хотя позднее англичанам удалось отбить Суринам, Бредский мир 1667 г. окончательно передал его Соединенным провинциям.

Третий период (1667–1683 гг.) можно охарактеризовать как переходный. Обменивая Суринам на Новый Амстердам по условиям договора 1667 г. голландцы ожидали получить большие барыши от сахарных плантаций. Однако вначале им пришлось столкнуться с оттоком колонистов: в 1671 г. Суринам оставили 105 семейств, общей численностью 517 чел., в 1675 г. страну покинули 250 европейцев и 1 тыс. рабов и т.д. [12, blz. 27]. Необходимость в серьезных финансовых вложениях привела в 1682 г. к передаче Суринама Нидерландской Вест-Индской компании, а через год образованному «Обществу Суринама».

Подведем некоторые итоги. Как справедливо пишет В.Т. Харлоу, «то, что Гвиана была в конечном итоге колонизирована, является большой заслугой большая дань уважения не только английских пионеров, но и голландцев и французов, которые, несмотря на долгую историю неудач перед ними, упорно стремились к успеху» [5, р. XXXVIII]. О том, какой большое место сыграли англичане в суринамской истории говорит свидетельство голландского капитана от 1693 г.: «Основали эту колонию англичане, и на английском в основном все еще говорят рабы» [2, blz. 307]. Но еще более удивительным будет тот факт, что и современный суринамский (сранан-тонго) в основе своем имеет английский язык. Выше мы уже упоминали исследование М. Пакрера о британском Суринаме, которое вызвало большой интерес в Великобритании и США (см., например, рецензию [17]). Популярность этой работы во многом обусловлена интересом к забытым страницам английской колониальной истории.

Литература

1. Рэли У. Открытие обширной, богатой и прекрасной Гвианской империи. М.: Госиздат, 1963.
2. Alphen van G. Suriname in een onbekend journal van 1693 // *New West Indian Guide*. 1962. V. 42. № 1. Blz. 303-313.
3. Brakel van S. Een Amsterdamsche factorij te Paramaribo in 1613 // *Bijdragen en Mededeelingen van het Historisch Genootschap*. 1914. Deel 35. Blz. 83-84.
4. *Calendar of State Papers Colonial, America and West Indies*. V. 5. 1661-1668 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.british-history.ac.uk/cal-state-papers/colonial/america-west-indies/vol5/> [дата обращения: 23.06.2019].
5. *Colonising Expeditions to the West Indies and Guiana, 1623-1667* / Edited by V.T. Harlow. London: Printed for the Hakluyt Society, 1925..
6. Defoe D. *A Plan of the English Commerce*. Oxford Basil Blackwell, 1927.
7. Dentz F.O. *Stukken over de verovering van Suriname* // *Bijdragen en Mededeelingen van het Historisch Genootschap*. 1919. Deel 40. Blz. 1-9.
8. Escudero A.G. *Los holandeses en América del Norte y el Caribe en el siglo XVII Historia de las Américas* / coord. por Luis Navarro García. Madrid-Sevilla: Alhambra-Longma, 1991. Vol. 2. P. 783-794.
9. Goslinga C.C. *Los Holandes en el Caribe*. La Habana: Casa de las Américas, 1983.
10. Jabini F. The beginning of the Church of England in Suriname // *Academic Journal of Suriname*. 2011. № 2. P. 210-220.
11. Ishmael O. The Guyana Story (From Earliest Times to Independence) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.guyana.org/features/guyanastory/chapter8.html> (дата обращения: 21.06.2019).
12. Meiden G. *Betwist bestuur: Een eeuw strijd om de macht in Suriname, 1651 –1753*. Amsterdam: Bataafsche leeuw, 1986.
13. Parker M. *Willoughbyland: England's Lost Colony*. New York: St. Martin's Press, 2015.

14. Rodway J. Guiana: British, Dutch, and French. London: Fisher Unwin, 1912.
15. Rouse I. Guianas. Indigenous period. Mexico: Instituto Panamericano de Geografia e Historia, 1953.
16. Smith R. British Guiana. London – New York – Toronto: Oxford University Press, 1962.
17. Schneider H. Willoughbyland: England's Lost Colony // The Humanist. 2017. № 5-6 [Электронный ресурс]. URL: https://thehumanist.com/magazine/may-june-2017/arts_entertainment/willoughbyland-englands-lost-colony (дата обращения: 23.06.2019).
18. Williamson J.A. English Colonies in Guiana and on the Amazon. 1604 – 1668. Oxford: Clarendon Press, 1923.